

Тонкие коричневые побеги, пробившись сквозь почву, неизвестно когда намертво вцепились в подошву её обуви, извиваясь, словно черви.

Лу Ми, обладавший острым зрением, сразу это заметил и жестами показал ей, чтобы она поскорее сняла ботинки.

Чжан Мэй поспешно принялась за дело, но, когда левый ботинок был снят лишь наполовину, она внезапно замерла.

Стоявший рядом Чжан Чжу засуетился, не зная, куда себя деть:

— Почему ты остановилась? Снимай быстрее! Это вряд ли способ убийства Мамы, у нас ещё есть шанс выбраться!

Чжан Мэй медленно подняла голову, её губы были бледными, как у мертвеца.

Она молча продолжила разуваться. Когда она полностью освободила ногу и отпустила ботинок, тот не упал, а медленно завис в воздухе — коричневые побеги пронзили подошву, соединяя её стопу с землей.

— Брат, — прошептала она, — так холодно, и так больно.

Все замолчали.

Чжан Мэй застыла в той же позе, лицо её посерело, словно она уже видела, как в конце пути её поджидает смерть.

Чжан Чжу, небритый и грубый мужчина, сорвался на плач:

— Лу Ми... Лу Ми, спаси Сяо Мэй, я был неправ, не держи на меня зла. Ты ведь понял, что с этими цветами что-то не так, значит, сможешь её спасти, правда?

Лу Ми ответил с суровым видом:

— Молчи.

Звук извивающихся побегов был вязким и неприятным, но помимо него он услышал кое-что ещё.

Сначала звук был едва уловим, но, прислушавшись несколько раз, он убедился: что-то пробирается к ним прямо под землей. И целью этого существа, скорее всего, была Чжан Мэй,

сорвавшая цветок.

На лбу у него выступил мелкий пот.

Как только Чжан Мэй обнаружила, что её ботинки прилипли к земле, он начал использовать свою способность. Однако сколько бы он ни пытался, подчинить побеги так же, как воду или огонь, у него не выходило.

Оно было всё ближе и ближе. Чжан Чжу тоже услышал шум и в панике схватил Лу Ми за рукав:

— Что это приближается? Ты... ты придумал, что делать?

Лу Ми стиснул зубы и потянулся к Чжан Мэй, которая уже стояла, остолбенев от ужаса. В тот же миг из земли рядом с ней вырвался побег толщиной с руку взрослого мужчины, обвился вокруг её пояса и утянул в разверзшуюся трещину.

Лу Ми схватил пустоту. Секундой позже земля, словно пасть дикого зверя, распахнулась еще шире, и наружу вырвались два более мощных побега.

Они, словно обладая зрением, мгновенно выбрали цели: один обхватил Лу Ми и Нин Чжуанчжуан, другой — пытавшегося сбежать Чжан Чжу, и всех троих затянуло в непроглядную тьму подземелья.

...

Земля над головой снова сомкнулась, слышалось лишь шуршание ползающих побегов.

Лу Ми потер лоб и медленно открыл глаза — вокруг не было видно ни зги. Лишь густой запах гнилого мяса бил в нос.

Он осторожно ощупал пространство рядом с собой и наткнулся на что-то мягкое.

Затем раздался приглушенный голос Нин Чжуанчжуан:

— Это моя спина.

Лу Ми поспешно отдернул руку:

— Ты здесь, слава богу. А где остальные двое?

Он почувствовал, как Нин Чжуанчжуан встала и отряхнулась от пыли, а следом раздалось «хлоп» — и прямо перед его лицом возникла жуткая гримаса.

Лу Ми отпрянул от испуга, но тут же сообразил: Нин Чжуанчжуан включила фонарик и поднесла его к подбородку.

Он криво усмехнулся:

— Ну и время ты выбрала, чтобы меня пугать.

Затем он с любопытством спросил:

— Постой, откуда у тебя фонарик?

— Купила предмет с помощью браслета, — Нин Чжуанчжуан убрала фонарик и осветила окрестности. — Те двое по фамилии Чжан, должно быть, где-то в другом месте. Странно, мы же не срывали цветы, почему нас тоже утащили?

— Возможно, побеги решили, что мы с ними заодно, раз тоже собирались сорвать цветы, — рассуждал Лу Ми, внимательно осматриваясь.

Здесь было на удивление просторно. Под ногами — голая земля, а несколько толстых древесных стволов подпирали свод, словно колонны.

А что же там, наверху? Стоило Лу Ми об этом подумать, как Нин Чжуанчжуан, словно прочитав его мысли, подняла фонарик и осветила потолок.

Оба в один голос судорожно вдохнули.

Безголовое тело, обернутое какой-то зеленой липкой субстанцией, словно коконом, висело прямо над ними.

— Судя по телосложению и одежде, это тот самый парень, которому отрезали язык, — тихо проговорил Лу Ми.

Нин Чжуанчжуан кивнула и направила луч дальше, где виднелись другие тела, висящие под сводом пещеры.

Они шли, задрав головы и считая — всего девять.

— Если эти побеги принадлежат цветам-людоедам у стены, — Лу Ми вспомнил увиденное на

кухне, — то эти безголовые тела, скорее всего, служат им удобрением.

Нин Чжуанчжуан кивнула:

— Неудивительно, что от тех девяти Игроков в гостиной остались только головы... От одной мысли об этом становится не по себе. Тебе страшно?

Лу Ми задумался:

— Страшно. Но, возможно, здесь удастся найти хоть какую-то зацепку.

— Знаешь, что я делаю, когда мне страшно?

Нин Чжуанчжуан шла рядом, и её хвостики подпрыгивали в такт шагам.

— Я пою. И пою довольно неплохо.

Лу Ми заинтересовался. В этой хрупкой девушке чувствовалась жизненная сила, которая его притягивала.

— Можешь научить меня?

Они пробирались между стволами, ища выход. Чтобы не привлечь чудовищ, держались совсем близко. Нин Чжуанчжуан на примере песни на день рождения вполголоса объясняла, как контролировать дыхание и резонанс, а Лу Ми внимательно слушал и запоминал.

В этот момент тьма, которую не пробивал свет фонарика, и зловонные безголовые тела над головой казались уже не такими пугающими.

Они шли долго, очень долго, и даже начали разговаривать о жизни в реальном мире. Лу Ми признался, что потерял память, а Нин Чжуанчжуан рассказала ему о своей семье и школьных годах.

И когда Лу Ми уже почти расслабился и хотел потянуться, луч фонарика внезапно выхватил нечто странное.

Прямо перед ними, совсем близко, свернулось в клубок крошечное, угольно-черное человекоподобное существо.

Нин Чжуанчжуан тут же погасила фонарик.

Тьма вновь поглотила всё, и по спине обоих пробежал холодный пот — свет на мгновение скользнул по лицу существа. Оно было сморщенным, а по его поверхности ползали несколько извивающихся синих объектов.

Человекоподобное существо смотрело прямо на них.

<http://bllate.org/book/19769/1947270>